

УДК 343.226

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

М. Д. Веремеенко

кандидат исторических наук, доцент права,
Могилевский институт МВД Республики Беларусь

Статья посвящена одной из важных проблем теории уголовного права – крайней необходимости. В ней исследованы теоретические подходы различных авторов к правовой природе крайней необходимости, ее сущности и назначению, а также к некоторым другим наиболее актуальным проблемам. На основе анализа юридической литературы по рассматриваемой теме и правоприменительной практики автором высказаны собственные суждения по ряду вопросов исследуемой темы.

Ключевые слова: крайняя необходимость, обстоятельства, исключающие преступность деяния, юридическая природа крайней необходимости, превышение пределов крайней необходимости.

Введение

Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния, подвергалась изучению в различные временные периоды. Значительный вклад в развитие теории и практики указанного обстоятельства внесли В.А. Блинные, В.Н. Винокуров, И.Э. Звечаровский, В.Л. Зуев, С.Г. Келина, В.Н. Козак, А.В. Наумов, В.В. Орехов, С.В. Пархоменко, А.Н. Попов, Е.В. Щелконогова и другие. Работы названных и других авторов, безусловно, имеют важное научное и практическое значение. Однако, несмотря на это, применение данного обстоятельства по-прежнему вызывает споры на практике и в теории уголовного права. Критические оценки определения юридической природы крайней необходимости, существование различных мнений по поводу тех или иных ее аспектов, ошибки по ее применению, допускаемые органами следствия и суда, и другие обстоятельства позволяют говорить о необходимости дальнейшего исследования данного обстоятельства.

Представляется, что выявление юридической природы и существенных особенностей крайней необходимости, анализ ее других наиболее актуальных проблем позволит ответить на ряд дискуссионных вопросов и будет полезным для правоприменительной практики.

Основная часть

Одним из дискуссионных вопросов рассматриваемой темы, который долгие годы вызывал научные дискуссии и окончательно не решен до настоящего времени, является вопрос о юридической природе крайней необходимости. Решая его, целесообразно, прежде всего, обратиться к этимологическому толкованию дефиниции “природа”. В русском языке слово “природа” означает “сущность, основное свойство чего-либо” [1, с. 438]. С учетом этого есть основание говорить, что юридическая природа крайней необходимости определяет самое главное в ней, при наличии или отсутствии чего она рассматривается как обстоя-

тельство, исключающее преступность деяния. Определяя юридическую природу крайней необходимости, одни авторы полагают, что при ее наличии отсутствует преступление, другие – состав преступления. Думается, что этот спор был разрешен законодателем, который в ст. 36 УК Республики Беларусь указал, что “не является преступлением действие, совершенное в состоянии крайней необходимости” [2, с. 23]. Следовательно, основу юридической природы крайней необходимости следует искать в исключении признаков преступления в содеянном. Как показали изучение и анализ юридической литературы по данному вопросу, авторы указывают на отсутствие различных признаков преступления при характеристике рассматриваемого деяния, благодаря чему его преступность исключается: на отсутствие общественной опасности, противоправности, виновности или наказуемости. Наиболее острую дискуссию вызвал вопрос, исключает ли крайняя необходимость общественную опасность совершаемого при ее наличии деяния или оно все же является общественно опасным. Одни авторы полагают, что при крайней необходимости, как и при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует общественная опасность [3, с. 396; 4, с. 114]. В теории уголовного права и в юридической литературе распространенной является и точка зрения, в соответствии с которой обстоятельства, предусмотренные главой 6 УК Республики Беларусь, в том числе и крайняя необходимость, не исключают общественной опасности совершенного при их наличии деяния и поэтому такие деяния являются общественно опасными [5, с. 13; 6, с. 18–19]. Обосновывая эту позицию, К.И. Попов указывает, что при наличии любого из обстоятельств, исключающих преступность деяния, причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны. “Фактическое причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния, – отмечает он, – позволяет утверждать, что такой признак деяния, как его общественная опасность, никуда не исчезает” [5, с. 13].

Согласно мнению других авторов, сторонники признания общественно опасными деяний, совершенных при наличии обстоятельств, исключающих преступность содеянного, “подходят к оценке этих деяний формально, можно сказать механистически: причинен вред охраняемым объектам – значит деяние общественно опасно. Исходя из такой логики, общественно опасными следует признавать оборонительные боевые операции против вооруженного нападения со стороны противника или операции по ликвидации террористических групп. Однако очевидно, что каждое явление не должно рассматриваться изолированно от других, а деяние человека не должно оцениваться без учета его целей, условий совершения и социальных последствий” [7, с. 27]. Действительно, при наличии крайней необходимости возможно причинение вреда, в том числе и тяжелого. Но этот вред перекрывается целями совершенного деяния в состоянии крайней необходимости и его социально-полезными последствиями.

На наш взгляд, при определении юридической природы рассматриваемого института представляется важным определиться, во-первых, с пониманием того, о чем идет речь в ст. 36 УК – об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, либо о деянии, преступность которого исключается в силу отсутствия каких-либо признаков и, во-вторых, какие же признаки отсутствуют в деянии лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости. В этой связи полагаем, что в ст. 36 УК речь идет не об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, а о конкретной ситуации, в которой такое обстоятельство проявляет себя. И исключает преступность деяния, совершенного в состоянии крайней

необходимости, не само это деяние, а отсутствие в нем конкретных признаков преступления.

Относительно того, какие же признаки преступления при этом отсутствуют необходимо отметить следующее. Поскольку уголовный закон разрешает причинять вред при наличии такой ситуации, как крайняя необходимость, то в содеянном отсутствует прежде всего признак противоправности. Но этот признак нельзя произвольно отрывать от других признаков преступления и в первую очередь от общественной опасности, так как противоправность в уголовном праве есть юридическое выражение общественной опасности. Как известно, общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость в совокупности характеризуют преступление. Отсутствие любого из этих признаков исключает преступность содеянного. Отсутствие же события преступления исключает и наличие состава преступления в деянии.

С учетом изложенного мы приходим к выводу, что правы те авторы, которые считают, что в действиях лица, совершенных при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, отсутствуют все признаки преступления [7, с. 27; 8, с. 313].

Из диспозиции ст. 36 УК видно, что состояние крайней необходимости характеризуется столкновением двух интересов, из которых один – менее значительный – приносится в жертву другому – более важному. Как справедливо отмечает Е.В. Щелконогова, “лицо, находясь в обстоятельствах крайней необходимости, избирает для себя тот вариант поведения, который представляется ему наиболее правильным и возможным в сложившейся ситуации” [9, с. 117]. Таким образом, сущность института крайней необходимости заключается в предоставлении права любому физическому лицу на причинение вреда одним правоохраняемым интересам в целях предотвращения опасности более значительного вреда другим правоохраняемым интересам. Именно в этом смысле защита одних социальных благ за счет причинения вреда другим является необходимой, вынужденной. Однако сопоставление важности и значимости двух правоохраняемых интересов, один из которых должен быть “принесен в жертву”, иногда очень сложно осуществить.

При сравнении вреда причиненного и предотвращенного существует один теоретический вопрос, который до сих пор не нашел своего однозначного решения в уголовном праве. Это вопрос о так называемой “коллизии жизней” при крайней необходимости. Ввиду исключительной важности данной проблемы, представляется необходимым уделить ей особое внимание. Ее рассмотрение предполагает решение ряда прагматических вопросов: можно ли спасти свою жизнь, жертвуя жизнью другого человека? Допустимо ли причинять смерть одному человеку для того, чтобы спасти многих. В законодательстве и в юридической литературе нет однозначного регламентирования подобных коллизионных ситуаций. Так, одни авторы считают, что лишение жизни человека может быть признано актом крайней необходимости, если таким путем можно предотвратить смерть нескольких людей [6, с. 135; 10, с. 474–475]. В теории уголовного права существует и противоположная точка зрения, согласно которой оперировать количественным показателем и считать, что жизнь нескольких людей важнее жизни отдельного человека, недопустимо и безнравственно [11, с. 43].

На наш взгляд, при правовом регулировании подобных ситуаций следует исходить из конституционного положения о том, что жизнь человека является абсолютной ценностью. Вместе с тем полагаем заслуживающим внимания и об-

суждения мнение о том, что лишение жизни человека может быть признано актом крайней необходимости лишь в исключительных случаях, когда только таким путем можно предотвратить смерть многих людей [12, с. 57].

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным дополнить ст. 36 УК Республики Беларусь частью 3, в которой предусмотреть правовую регламентацию ситуаций, связанных с “коллизией жизней”.

Одним из наиболее спорных вопросов института крайней необходимости является также вопрос о превышении ее пределов. Изучение и обобщение высказанных суждений на этот счет свидетельствуют, что такая ситуация обусловлена рядом факторов. Во-первых, в отечественном уголовном законодательстве вообще отсутствует данное понятие. В УК не предусмотрены привилегированные составы преступлений в случае причинения смерти или вреда здоровью граждан при превышении пределов крайней необходимости, как это сделано в случаях превышения пределов необходимой обороны. Поэтому квалификация действий виновного в этом случае проводится по обычным статьям УК, не содержащих привилегированных составов, а факт совершения преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости признается обстоятельством, смягчающим ответственность. Во-вторых, в науке уголовного права вопросу о превышении пределов крайней необходимости ранее уделялось недостаточно внимания. Об этом свидетельствует отсутствие в республике специальных монографических исследований по этой проблематике, а так же то, что в учебной литературе вопрос о превышении пределов крайней необходимости фактически не освещается. В-третьих, далеко не всегда на практике при рассмотрении подобных случаев удается правильно оценить обстоятельства, свидетельствующие о том, превышены ли пределы крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда равного или более значительного, чем предотвращенный вред. Кроме этого, такой вред характеризуется еще и как явно не соответствующий характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась [18, с. 82; 15, с. 249]. На практике оценка соразмерности вреда представляет значительную сложность не только потому, что нужно сопоставлять фактически причиненный вред и вред, который не был реализован, но и потому, что сам вред может относиться к совершенно различным областям жизни.

В силу этого требуется тщательный анализ и учет объективных данных по делу. Вред должен оцениваться, исходя главным образом из общественной значимости спасенного блага. Думается, что при оценке правомерности деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, должны учитываться характер и степень предотвращенной опасности, реальность и близость ее наступления, фактическая возможность лица по ее предотвращению, его душевное состояние в сложившейся ситуации и другие обстоятельства дела.

Полагаем, что активизация теоретической разработки указанного понятия будет способствовать более правильной моральной и правовой оценке действий лица, причинившего неоправданно большой вред в состоянии крайней необходимости. В качестве одного из вариантов решения рассматриваемой проблемы, основанного на законе, заслуживает предложение об установлении в Особенной части Уголовного кодекса нормы, аналогичной тем, которые предусмотрены на случай превышения пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление [13, с. 50].

Заклучение

1. Таким образом, до настоящего времени существуют различные мнения по ряду вопросов крайней необходимости. Представляется, что позиции ученых, проводивших их исследования, являются аргументированными, и, в той или иной степени, способствующими дальнейшей активизации изучения рассматриваемого обстоятельства. Вместе с тем высказанные ими мнения не исключают иных решений при определении путей и способов совершенствования крайней необходимости.

2. Как мы выяснили, одним из наиболее дискуссионных вопросов крайней необходимости является вопрос о ее юридической природе и назначении. Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что ее социально-правовое назначение состоит в том, чтобы при коллизии охраняемых уголовным законом интересов и способов их защиты, стимулировать не безразличное отношение лица к такой ситуации, а стремление предотвратить опасность наступления более тяжких последствий, чем те, угроза наступления которых уже налицо.

3. Полагаем, что поиск решения уголовно-правовых проблем исследуемого обстоятельства должен находиться на путях активизации его теоретической разработки, а также установления в законодательстве четких и ясных критериев отграничения крайней необходимости от превышения ее пределов, регламентации правовых ситуаций, связанных с «коллизией жизни» и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981–1984. – Т. 3 : П–Р, 1983. – 752 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 5 января 2016 г – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 320 с.
3. **Бабий, Н. А.** Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахременко [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
5. **Попов, К. И.** Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда / К. И. Попов // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 12–14.
6. **Орехов, В. В.** Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.
7. **Журавлев, М.** К вопросу о юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния / М. Журавлев, Е. Журавлева // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 24–28.
8. **Наумов, А. В.** Российское уголовное право: Общая часть : курс лекций : в 2 т. / А. В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрид. лит., 2004. – Т. 1. – 496 с.
9. **Щелконогова, Е. В.** Обстоятельства, исключающие преступность деяния: природа, система, квалификация : монография / Е. В. Щелконогова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 176 с.
10. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1 : Учение о преступлении : учебник для ВУЗов / под ред. доктора юридических наук, профессора Н. Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И. М. Тяжковой. – М. : Издательство «ЗЕРЦАЛО», 1999. – 592 с.
11. **Крылова, Н.** Крайняя необходимость в медицинской деятельности: некоторые вопросы практического применения / Н. Крылова, Н. Павлова // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 41–44.

12. *Морозов, В.* Некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости / В. Морозов, Г. Хаметдинова // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 55–57.
13. *Пархоменко, С.* Уголовно-правовая регламентация превышения пределов крайней необходимости / С. Пархоменко // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 49–50.
14. *Круглов, В. А.* Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1008 с.
15. *Пархоменко, С. В.* Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С. В. Пархоменко. – СПб. : Издательство Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2004. – 267 с.

Поступила в редакцию 20.12.2016 г.

Контакты: +375 222 72-83-98 (Веремеенко Михаил Дмитриевич)

Veremeenko M. D. CRIMINAL AND LEGAL PROBLEMS OF EXTREME NECESSITY.

The article touches upon one of the important problems in the theory of criminal law – extreme necessity. The theoretical approaches of various authors to the legal nature of extreme necessity, its nature and purpose, as well as some other topical problems are considered. Having analyzed legal literature on the regarded topic and law enforcement practice, the author expresses own judgments on several issues of the research.

Keywords: extreme necessity, circumstances excluding criminality of act, legal nature of extreme necessity, exceeding the limits of extreme necessity.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А. А. Кулешова